

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
13 December 2024
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 997/2020* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	М. Т. (представлен адвокатом Ребеккой Альстранд)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	20 марта 2020 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 26 марта 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	1 ноября 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация автора в Афганистан
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток в случае депортации в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

* Принято Комитетом на его восемьдесят первой сессии (28 октября — 22 ноября 2024 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Хорхе Контессе, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Петер Ведель Кессинг, Хуавэнь Лю, Наоко Маэда, Ана Раку и Абдерразак Руване.

*** К настоящему решению прилагается текст индивидуального мнения Хорхе Контессе (не совпадающего с решением Комитета).

1.1 Автор сообщения является М. Т., гражданин Афганистана 1998 года рождения. На момент первоначального представления сообщения его ходатайство о предоставлении убежища в государстве-участнике было отклонено и ему грозила депортация в Афганистан. Автор утверждает, что, если государство-участник осуществит его депортацию, оно нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, которое вступило в силу 26 июня 1987 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 26 марта 2020 года и 17 сентября 2024 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, решил не направлять просьбу о принятии временных мер согласно правилу 114 правил процедуры Комитета.

Обстоятельства дела

2.1 Автор родился в Исламской Республике Иран, его родители — афганцы. Он принадлежит к этнической группе хазарейцев. Его брат пытался заставить его переехать в Сирийскую Арабскую Республику. Из-за угроз и издевательств со стороны брата автор бежал в Афганистан. Затем он хотел вернуться в Исламскую Республику Иран, но его мать хотела, чтобы он уехал в более безопасное место, поэтому он бежал в Швецию¹.

2.2 17 июля 2015 года автор подал ходатайство о предоставлении убежища в Швеции на том основании, что ввиду издевательств и угроз со стороны брата в Афганистане ему угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. 14 октября 2016 года Миграционная служба Швеции отклонила его ходатайство на том основании, что его утверждения о личной опасности не внушают доверия и он не доказал существование конкретной личной опасности в случае высылки в Афганистан. Кроме того, в деле не было ничего, что позволило бы предположить, что в Афганистане ему угрожает конкретная и личная опасность в связи с принадлежностью к хазарейцам. В отношении его здоровья Миграционная служба отметила, что он не доказал, что страдает опасным для жизни заболеванием. Автор обжаловал ее решение, утверждая, в частности, что в связи с отклонением его ходатайства о предоставлении убежища он пытался совершить самоубийство и был госпитализирован. В подтверждение негативного воздействия на общее состояние его здоровья он привел выписки из своей медицинской карты. 22 мая 2017 года Гётеборгский суд по миграционным делам отклонил его апелляцию. В частности, он признал медицинские свидетельства недостаточными для того, чтобы считать состояние его здоровья исключительно тяжелым обстоятельством. 18 августа 2017 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в праве на апелляцию.

2.3 Приехав в Швецию, автор заинтересовался христианством и начал изучать эту религию. В течение более трех лет он регулярно встречался с помощником пастора и руководителем мероприятий из общины Винберг-Юнгбю. Он присоединился к этой общине и стал ее активным участником. Кроме того, он решил сделать татуировки с христианской символикой². В 2016 и 2017 годах в Фалькенберге он прошел учебный курс по крещению, после чего решил, что хочет принять крещение. Перед крещением священник из Церкви Швеции в Фалькенберге предупредил его о преследовании новообращенных христиан в Афганистане. 4 марта 2017 года автор принял крещение в присутствии 70 человек.

2.4 22 сентября 2017 года автор ходатайствовал об отсрочке депортации и просил пересмотреть дело по новым обстоятельствам: его крещения и обращения в христианство. Кроме того, он заявил, что страдает психическим заболеванием, которое проявилось в серьезном самоповреждении и попытках самоубийства, т. е. что в случае возвращения в Афганистан он будет особенно уязвим.

¹ Никакой дополнительной детализации утверждений, приведенных в данном пункте, представлено не было.

² Крест на кисти левой руки и крест с крыльями на верхней части спины.

2.5 11 июня 2018 года Миграционная служба Швеции отклонила его ходатайство. Отметив, что обращение в христианство является новым обстоятельством, которое ранее не рассматривалось³, Миграционная служба рассмотрела вопрос о том, мог ли автор сослаться на это обстоятельство ранее и была ли у него уважительная причина для того, чтобы сослаться на столь позднем этапе процесса. Далее она отметила, что в конце 2015 года он несколько раз посещал церковь и начал участвовать в распространении учения и деятельности церкви в начале 2016 года, т. е. до отклонения его ходатайства о предоставлении убежища 14 октября 2016 года. Она отметила также, что автор принял крещение 4 марта 2017 года, т. е. более чем за два месяца до решения Гётеборгского суда по миграционным делам от 22 мая 2017 года. Миграционная служба не сочла приемлемым объяснением довод автора о том, что он испытывал страх и беспокойство по поводу реакции окружающих, не мог говорить об этом и не знал, на что можно и нужно сослаться в процессе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. На этом основании она пришла к выводу, что автор мог сослаться на свое обращение в христианство в рамках основного процесса, что также входило в его обязанности по предоставлению сведений обо всех относящихся к делу обстоятельствах.

2.6 Миграционная служба посчитала также, что, учитывая общую ситуацию с новообращенными в христианство как в Афганистане, так и в Иране (Исламской Республике), не было оснований предполагать, что автор не знал о значимости своего обращения в христианство для оценки Миграционной службой и Судом по миграционным делам его потребности в защите. В отношении татуировок автора Миграционная служба признает, что информация из страны подтверждает утверждение о том, что татуировки, как ожидается, могут привлекать негативное внимание, но не видит оснований полагать, что они автоматически приведут к тому, что общественность будет считать такого человека новообращенным христианином. Поэтому Миграционная служба пришла к выводу, что автор не обосновал вероятность того, что исключительно из-за татуировок ему будут приписываться определенные религиозные убеждения. Кроме того, она признала, что автору может обоснованно потребоваться скрыть или удалить татуировки во избежание проблем в будущем.

2.7 В отношении состояния здоровья автора Миграционная служба Швеции отметила, что его самоповреждение и попытки самоубийства уже рассматривались в контексте окончательного и не подлежащего обжалованию постановления о высылке. Была также изучена представленная автором медицинская карта. Кроме того, Миграционная служба отметила, что автор не представил справку от врача, и пришла к выводу, что его психическое заболевание само по себе не является новым обстоятельством.

2.8 10 августа 2018 года Гётеборгский суд по миграционным делам оставил в силе решение Миграционной службы Швеции. В частности, этот суд счел, что страх автора в связи с тем, что другие мусульмане подумают о его новой религии, должен был проявляться сильнее всего в период 2015–2016 годов, когда он впервые соприкоснулся с христианством. Несмотря на его страх, доказательства указывают на то, что он решил придерживаться христианской веры и в конце 2016 года приступил к подготовке к крещению. По мнению суда, автор должен был уже иметь христианские убеждения, что позволило бы ему, например, рассказать об этом обстоятельстве своему государственному адвокату или попечителю, который участвовал в его первоначальном деле, по крайней мере к марту 2017 года, когда он уже долгое время был активным членом двух христианских приходов, прошел подготовку к крещению и провел обстоятельные беседы со священником. На момент своего обращения в христианство автор не мог не знать, что в стране его происхождения обращение в другую веру запрещено и что это обстоятельство может служить основанием для получения вида на жительство. 17 сентября 2018 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в праве на апелляцию.

³ Автор впервые сослался на свое обращение в христианство в Апелляционном суде по миграционным делам, но поскольку этот суд не предоставил права на апелляцию, это обстоятельство не рассматривалось по существу.

2.9 22 мая 2019 года автор подал второе ходатайство о приостановлении его высылки на основании дополнительных доказательств его причастности к христианской вере (свидетельства и фотографии с церковных служб). 20 июня 2019 года Миграционная служба Швеции отклонила его ходатайство, сославшись на отсутствие новых обстоятельств, препятствующих исполнению решения. Автор обжаловал это решение. 19 августа 2019 года Гётеборгский суд по миграционным делам постановил, что устное слушание не требуется, поскольку правовой вопрос состоит в том, возникли ли новые обстоятельства, ведущие к пересмотру Миграционной службой вопроса о выдаче вида на жительство, а не в пересмотре ранее указанных оснований для предоставления убежища. 6 сентября 2019 года этот суд отклонил апелляцию автора. 17 октября 2019 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в праве на апелляцию.

2.10 18 августа 2021 года решение о депортации автора утратило силу вследствие истечения срока давности. 22 апреля 2022 года автор подал новое ходатайство о предоставлении убежища, которое было отклонено Миграционной службой Швеции 30 июня 2022 года. В отношении ходатайства автора о проведении в случае отказа дополнительного устного слушания Миграционная служба посчитала документацию исчерпывающей и постановила, что автору было предоставлено достаточно возможностей для разъяснения оснований для предоставления убежища, включая его религиозные убеждения, как на этапе расследования, так и в ходе представления материалов.

2.11 Что касается обращения автора в христианство, то Миграционная служба Швеции не подвергала сомнению факт его крещения или участие в церковных мероприятиях. Однако она постановила, что свидетельство о крещении и документы, выданные священником в его поддержку, не доказывают, что обращение автора в христианство было основано на искренних личных религиозных убеждениях. Миграционная служба посчитала также, что татуировки имеют весьма отдаленное отношение к исповедованию христианства и не свидетельствуют об искренности вероисповедания. Она не исключает, что целью их нанесения было создание предпосылок для получения международной защиты. Кроме того, не нашлось подтверждения тому, что при виде татуировок с христианскими посланиями и христианской символикой окружающие автоматически примут человека за новообращенного христианина.

2.12 Миграционная служба Швеции рассмотрела устные показания автора о его обращении в христианство. Она не подвергала сомнению то, как он заинтересовался христианством, и факт его обращения в христианство, но отметила, что его рассказ состоял в основном из общей, расплывчатой и повторяющейся информации о грехах и самобичевании в исламе по сравнению с прощением и безопасностью в христианстве и о сделанном им открытии, что в христианстве для того, чтобы попасть в рай, достаточно иметь веру. Поэтому она сочла, что в его показаниях отсутствуют глубокие религиозные рассуждения и описание внутреннего процесса, связанного с обращением в новую веру. Учитывая сделанное ранее заявление автора о том, что он начал отдаляться от ислама еще в 2015 году и в 2017 году достиг ясности в отношении своего обращения в христианство, Миграционная служба сочла его высказывания недостаточно глубокими и продуманными. Был сделан вывод о том, что предоставленная им информация в большей степени отражает позитивное чувство причастности, которое автор получает в церкви, нежели искреннюю христианскую веру. Поэтому Миграционная служба пришла к выводу о том, что автор не предоставил достоверной информации о том, что он оставил ислам и перешел в христианство на основе искренних личных религиозных убеждений.

2.13 Кроме того, Миграционная служба Швеции посчитала, что на убедительность автора негативно повлиял тот факт, что до тех пор, пока решение о его депортации не стало окончательным, и, несмотря на активное участие в церковных мероприятиях с 2016 года и крещение еще до вступления в силу решения о высылке, он не сообщал Миграционной службе, что ему угрожает опасность преследования ввиду его религиозных убеждений. Таким образом, Миграционная служба пришла к выводу, что

автор не предоставил убедительных оснований полагать, что в своей родной стране он будет вести жизнь новообращенного христианина.

2.14 Миграционная служба Швеции приняла к сведению утверждение автора о преследовании по причине его этнической принадлежности к хазарейцам. Не ставя под сомнение его этническое происхождение, Миграционная служба приняла к сведению имеющуюся информацию о стране, согласно которой хазарейцы в Афганистане являются уязвимой группой и существует высокий риск продолжения насилия в отношении этой группы и других мусульман-шиитов. Впрочем, она отметила также, что с момента прихода к власти движение «Талибан» не вводило никакой политики в отношении хазарейцев, сообщения о насилии в отношении хазарейцев не касаются всех районов страны и в информации о стране нет подтверждений тому, что все хазарейцы подвергаются риску такого обращения, которое привело бы к необходимости международной защиты. Поэтому сам факт принадлежности к хазарейцам не был признан достаточным для того, чтобы прийти к выводу о необходимости защиты. Миграционная служба отметила, что автор никогда не получал личных угроз в связи со своей этнической принадлежностью, при этом не возникало никаких оснований полагать, что ввиду этнической принадлежности он подвергается конкретной и личной опасности. Таким образом, она пришла к выводу, что автор не нуждается в защите на этом основании.

2.15 26 июня 2023 года Гётеборгский суд по миграционным делам, проведя устное слушание, отклонил апелляцию автора. В частности, он отметил, что, хотя письменные доказательства в некоторой степени подтверждают факт обращения автора в другую веру на основе искренних личных религиозных убеждений, сами по себе эти доказательства недостаточны и подлежат оценке в свете устных показаний автора. Суд не согласился с заявлением автора о том, что он не упомянул о своем обращении в христианство в ходе первоначального разбирательства по вине своего прежнего адвоката. Суд отметил отсутствие глубоких религиозных рассуждений, размышлений и чувств, что счел нехарактерным, учитывая риски, с которыми в Афганистане обычно сопряжен переход из ислама в христианство, а также отчуждение, которое, как можно предположить, возникнет из-за этого между автором и его семьей. В свете вышесказанного Суд постановил, что автор не дал убедительных оснований полагать, что он обратился в христианство на основе искренних личных религиозных убеждений и продолжит исповедовать свою новую веру, если поселится в Афганистане.

2.16 Суд по миграционным делам отметил, что автор не представил никаких личных обстоятельств, указывающих на опасность, связанную с его принадлежностью к хазарейцам. Хотя Суд не оспаривает, что за время своего пребывания в Швеции автор в определенной степени адаптировался к западному образу жизни, он констатирует, что автор не предоставил более подробного разъяснения того, как это может помешать ему поселиться в Афганистане, поскольку о своих западных ценностях и своей адаптации он рассказал только то, что выступает за равенство, одевается в западную одежду и не носит бороду. Кроме того, автор не смог подробно объяснить, почему для него важно жить в соответствии с нормами и ценностями, принятыми в западном обществе. Он — взрослый мужчина, вырос в Исламской Республике Иран в афганской семье, и афганская культура не должна быть чуждой для него. Поэтому предполагается, что он сможет адаптироваться к условиям жизни в Афганистане, например в плане обычаев и внешних атрибутов.

2.17 Что касается его утверждения об опасности подвергнуться дискриминации и насилию из-за психического заболевания, в подтверждение наличия которого он представил медицинские документы, Суд по миграционным делам постановил, что автор не предъявил никаких доказательств, подтверждающих, что состояние его здоровья в настоящее время представляет угрозу для жизни или причиняет сильную боль, или что его заболевание носит такой характер, что существует риск привлечения им по возвращении внимания окружающих. Суд не оспаривает сложность условий жизни в Афганистане, но считает, что этого недостаточно для предположения о том, что обстоятельства автора в его родной стране будут исключительно тяжелыми. 15 августа 2023 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в праве на апелляцию.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что ввиду его принадлежности к христианской религии в случае высылки в Афганистан ему будет угрожать реальная опасность преследования, включая смертную казнь, в нарушение статьи 3 Конвенции. Чтобы подчеркнуть, что христиане в Афганистане подвергаются жесточайшим гонениям, он ссылается на доклад организации «Интернационал открытых дверей»⁴. Он утверждает, что люди, отказывающиеся перейти обратно в ислам, зачастую помещаются в психиатрические клиники и подвергаются жестокому обращению со стороны общества. Автор утверждает также, что религию, отличную от ислама, исповедует менее 0,3 % населения Афганистана и там нет христианских общин. Афганцы-христиане вынуждены совершать свои обряды тайно. Кроме того, он утверждает, что в Афганистане у него не будет возможности исповедовать свою религию, не подвергаясь опасности.

3.2 Автор утверждает, что в Афганистане такие серьезные преступления, как вероотступничество, зачастую караются смертью. Семьи вероотступников могут также отречься от них или даже убить их. Другие члены общества представляют угрозу для тех, кто отрекается от ислама. Он утверждает, что татуировки с христианской символикой выдают в нем вероотступника. В Афганистане он не сможет избежать признания христианином, поскольку татуировки расположены в очень заметных местах и их трудно скрыть.

3.3 Автор утверждает, что его обращение в христианство не было рассмотрено по существу, в нарушение как шведского законодательства, так и прецедентного права Европейского суда по правам человека⁵. В силу своей религиозной принадлежности автор рискует подвергнуться в Афганистане бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, пыткам и смертной казни. Таким образом, он ссылается на упущения при рассмотрении его дела, учитывая, что миграционные власти не провели устное слушание для оценки его веры, несмотря на доказательства, подтверждающие искренность его убеждений и вовлеченность в веру. Он утверждает, что шведские власти предположили, что он не заслуживает доверия, без рассмотрения дела по существу, что является нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку государство-участник не может считать просителей убежища не заслуживающими доверия потому лишь, что они не сослались на определенную причину преследования в определенное время.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 26 ноября 2020 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы, утверждая, что она является явно необоснованной, поскольку не соответствует минимальному уровню обоснованности.

4.2 Что касается существа дела, то государство-участник ссылается на решения, вынесенные на национальном уровне, утверждая, что нет никаких оснований для вывода о том, что они были ненадлежащими или что результат внутреннего разбирательства был в каком-либо отношении произвольным или равносильным отказу в правосудии. У автора, представленного государственным адвокатом, было несколько возможностей для того, чтобы предоставить разъяснения соответствующих фактов и обстоятельств в обоснование своих утверждений и аргументировать позицию по своему делу в Миграционной службе Швеции и в Суде по миграционным делам, которые являются специализированными органами, обладающими конкретными экспертными знаниями в области законодательства о предоставлении убежища и соответствующей практики. Однако он не смог привести уважительную причину, по которой не упомянул о своем обращении в христианство на более ранней стадии

⁴ Никаких справочных материалов предоставлено не было.

⁵ Автор ссылается на дело *Ф. Г. против Швеции* (жалоба № 43611/11, решение от 23 марта 2016 года), утверждая, что письменных доказательств, таких как свидетельства от пастора или священника, достаточно для направления дела шведскими властями на новое рассмотрение.

разбирательства, чтобы оно могло быть рассмотрено в рамках обычной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 7 апреля 2021 года автор представил комментарии к замечаниям государства-участника, утверждая, что в случае депортации ухудшится его психическое здоровье. Он пожаловался на то, что шведские власти не оценили в достаточной степени опасность, связанную с состоянием его здоровья.

5.2 Автор считает, что шведские власти не могут утверждать, что имели возможность оценить правдоподобность его обращения в христианство без устного слушания, поскольку невозможно оценить искренность обращения в другую веру на основании доказательств и документов, представленных адвокатом. Более того, он представил множество доказательств, подтверждающих его утверждение об искреннем обращении в христианство: свидетельство о крещении, фотографии с крещения, свидетельства членов церкви и пасторов, а также фотографии его христианских татуировок, чего обычно достаточно, чтобы считать обращение в другую веру вероятным и заслуживающим нового рассмотрения⁶. Поскольку государство-участник признает, что вероотступники и новообращенные подвергаются реальной опасности преследования, требующей международной защиты, отказ от расследования его жалоб по существу представляется автору явным нарушением международного права.

5.3 Автор напоминает, что, согласно рекомендациям Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), правдоподобность является ключевым фактором при анализе заявлений о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам⁷. Таким образом, он толкует рекомендации УВКБ ООН в том смысле, что для полной оценки правдоподобности предполагаемого обращения в другую религию необходимо провести собеседование.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 17 октября 2024 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно отмечает, что в соответствии с рекомендациями УВКБ ООН по рассмотрению заявлений о предоставлении статуса беженцев по религиозным мотивам в ходе последнего разбирательства автору была предоставлена возможность подробнее раскрыть свои утверждения о переходе из ислама в христианство во время обширного расследования в Миграционной службе Швеции и устного слушания в Суде по миграционным делам, а также в письменной форме. Миграционные органы Швеции сочли, что автор не предоставил надежной информации о своем обращении в христианство на основе искренних религиозных убеждений. Национальные органы подчеркнули, что автор не предоставил разумного объяснения причин, по которым он сразу не сослался на свое обращение в христианство как на одно из оснований для предоставления убежища. Кроме того, было отмечено, что автор расплывчатыми и общими фразами рассказал о своих мыслях и чувствах, которые, как можно обоснованно предположить, должны были предшествовать отходу от ислама и обращению в христианство, на которое он ссылается. Власти сочли, что автор мог бы рассказать о своих религиозных рассуждениях и о внутреннем процессе более обстоятельно и подробно. Таким образом, автору не удалось убедительно доказать, что

⁶ Автор уточняет, что в одном из последующих решений Апелляционный суд по миграционным делам предоставил разъяснение, согласно которому при достижении заявителем необходимого уровня вероятности причина не требуется (*Migration Court of Appeal, M. A. v. Sweden*, Case No. 2019:5, Decision, 4 October 2019). Он ссылается также на решение Комитета по правам человека, *К. А. против Швеции (CCPR/C/127/D/3070/2017)*, пп. 9.7 и 9.8.

⁷ «Рекомендации по международной защите: заявления о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со статьей 1A(2) Конвенции 1951 года и/или Протоколом 1967 года, касающихся статуса беженцев» (HCR/GIP/04/06), п. 28.

его обращение в другую веру было основано на искренних личных религиозных убеждениях.

6.2 Государство-участник отмечает, что, хотя религиозные взгляды автора не были сочтены подвергающими его опасности считаться новообращенным, далее национальные органы по миграционным делам проанализировали, могут ли поведение и деятельность автора подвергнуть его опасности после возвращения в Афганистан. В этом анализе учитывались этническая принадлежность автора и его деятельность в социальных сетях и, таким образом, на основе имеющейся относящейся к делу информации о стране оценивалась вероятность приписывания ему определенных религиозных убеждений или мнений, а также опасность того, что по возвращении в Афганистан он будет восприниматься как «европеизированный». Принимая во внимание эту информацию, Миграционная служба Швеции отметила также, что общая ситуация в области безопасности в стране не такова, чтобы по возвращении автору грозило неизбирательное насилие. При обжаловании решения Миграционной службы к такому же выводу пришел и Суд по миграционным делам. Таким образом, государство-участник утверждает, что высылка автора не повлечет за собой нарушения статьи 3 Конвенции.

Дополнительная информация, предоставленная автором сообщения

7.1 25 октября 2024 года автор направил возражения к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что информация о стране однозначно подтверждает его доводы о том, что в Афганистане существует непосредственная опасность применения в отношении вероотступников и лиц, перешедших из ислама в другую религию, как пыток, так и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Таким образом, из-за обращения в христианство и других факторов, повышающих опасность в его случае, таких как его этническая принадлежность, отсутствие опыта проживания в Афганистане, состояние психического здоровья, христианские татуировки и европеизация в целом, в случае высылки он подвергается высокой степени опасности применения смертной казни, жестокого обращения или пыток.

7.2 Автор ставит под сомнение стандарт, применяемый миграционными органами для индивидуальной оценки его дела. Он подчеркивает, что в рекомендациях УВКБ ООН по заявлениям о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам говорится, что каждый случай необходимо рассматривать в индивидуальном порядке с учетом таких факторов, как возраст, гендер, культурные особенности, социально-экономическое положение и образование человека, чтобы установить способность просителя излагать мысли и чувства в устной форме. Тем не менее, как считает автор, шведские миграционные органы не выполнили индивидуальную оценку, поскольку практически не придали значения подтверждающим доказательствам, таким как свидетельство о крещении, дипломы, свидетельства и письма от пасторов, священников и других лиц, а также его образу жизни и его деятельности, или не учли их вовсе, в результате чего оценка правдоподобности практически полностью ограничивалась его способностью к устным выступлениям.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается ни по какой другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы

по этим критериям. Следовательно, Комитет считает, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению жалобы.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость утверждений автора по статье 3 ввиду их явной необоснованности, поскольку автор не подтвердил наличие серьезных оснований полагать, что в случае его возвращения в Афганистан он окажется под угрозой предсказуемой, существующей, личной и реальной опасности подвергнуться пыткам. Однако Комитет считает, что для целей приемлемости автор достаточно обосновал свои утверждения, основанные на статье 3 Конвенции, относительно опасности подвергнуться пыткам и жестокому обращению в случае возвращения в Афганистан. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 В настоящем деле Комитет должен решить, станет ли возвращение автора в Афганистан нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что там ему или ей может угрожать применение пыток.

9.3 Комитет должен определить, существуют ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Афганистан автору лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Для оценки такого риска в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет напоминает, что цель такого определения состоит в том, чтобы установить, грозит ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено. Следовательно, существование в той или иной стране практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для признания того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; необходимо привести дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что лицо не может быть подвергнуто пыткам в своей конкретной ситуации. Комитет отмечает также, что, поскольку Афганистан не сделал заявления, предусмотренного пунктом 1 статьи 22 Конвенции, в случае нарушения в этой стране предусмотренных Конвенцией прав автора он будет лишен правовой возможности обратиться в Комитет за какой-либо защитой.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которому при оценке риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно возлагается на автора, который должен привести убедительные аргументы в подтверждение того, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность⁸. Комитет напоминает также, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 4 (2017) он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу (пп. 11, 39 и 50).

⁸ См., в частности, *А. Р. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002), п. 7.3; и *Дадар против Канады* (CAT/C/35/D/258/2004), п. 8.4.

9.5 В данном деле Комитет отмечает утверждение автора о том, что он опасается за свою жизнь в случае возвращения в Афганистан, поскольку считает, что из-за своего перехода из ислама в христианство станет объектом преследования со стороны властей. В частности, в Афганистане он не сможет избежать признания христианином, поскольку у него есть две татуировки с христианской символикой, расположенные в очень заметных местах, которые трудно скрыть.

9.6 Комитет отмечает также, что власти государства-участника не ставят под сомнение факт перехода автора из ислама в христианство и не оспаривают свидетельство о крещении, но считают, что автор не доказал, что перешел в христианство на основе искренних личных религиозных убеждений и продолжит исповедовать свою новую веру в случае возвращения в Афганистан. В этой связи Комитет отмечает, что, хотя автор начал посещать христианскую церковь вскоре после подачи ходатайства о предоставлении убежища в Швеции и принял крещение до решения Суда по миграционным делам, в ходе первоначального разбирательства по вопросу о предоставлении убежища он не ссылаясь на свой интерес к христианству и на свое обращение в христианство. Комитет констатирует, что автор не предоставил рационального объяснения того, почему не ссылаясь на свое обращение в христианство в ходе первоначального разбирательства, хотя можно обоснованно предположить, что на тот момент ему было известно о возможных последствиях для него как вероотступника в случае возвращения в Афганистан.

9.7 Далее, Комитет принимает к сведению довод шведских властей о том, что две татуировки автора не свидетельствуют об искреннем исповедании христианства и могут быть удалены или скрыты. Кроме того, по мнению шведских властей, не нашлось подтверждения предположению о том, что в Афганистане при виде татуировок с христианскими посланиями и христианской символикой окружающие автоматически начинают считать человека новообращенным христианином. Они пришли также к выводу, что сам факт принадлежности к хазарейцам не представляет автоматически опасности во всех частях Афганистана. Комитет констатирует, что автор не представил никаких доказательств для того, чтобы оспорить эти конкретные аргументы шведских властей или продемонстрировать наличие личной опасности для него в силу принадлежности к хазарейцам, что поставило бы его в особую ситуацию риска и в положение, значительно отличающееся от положения многих других афганцев-хазарейцев. В этом смысле Комитет напоминает, что наличие нарушений прав человека в стране происхождения само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о том, что автору угрожает личная опасность подвергнуться пыткам в этой стране⁹.

9.8 Комитет отмечает, что автору была предоставлена возможность обосновать и уточнить свои жалобы в национальных органах власти в устной и письменной форме в рамках нескольких разбирательств. Однако, основываясь на представленных доказательствах, национальные органы сочли невозможным подтвердить, что автор доказал, что его обращение в христианство основано на искренних личных убеждениях, а не на попытке создать предпосылки в поддержку своего ходатайства о предоставлении международной защиты.

9.9 В частности, Комитет констатирует, что основной вопрос, стоявший перед шведскими властями, заключался в определении способности автора убедительно доказать искренность своего обращения в христианство. В этих обстоятельствах Комитет отмечает, что, согласно рекомендациям УВКБ ООН по заявлениям о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам, в случае если человек обратился в другую веру после того, как покинул страну происхождения, «зачастую возникают определенные сомнения относительно истинных мотивов заявителя, поэтому для принятия решения необходимо скрупулезно и глубоко изучить обстоятельства дела и проанализировать, насколько искренним был переход в другую веру» (п. 34). В данном случае Комитет принимает к сведению, что, хотя шведские власти не ссылались прямо на рекомендации УВКБ ООН, в ходе последней процедуры

⁹ *X. С. против Дании* (CAT/C/71/D/792/2016), п. 8.13. Аналогичные выводы Комитета по правам человека см. в деле *В. К. против Канады* (CCPR/C/122/D/2292/2013), пп. 10.4 и 10.5.

рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища устные слушания были проведены как на уровне первой инстанции, так и на уровне апелляции, что должно было позволить шведским властям оценить, насколько автор заслуживает доверия в отношении искренности его обращения в христианство. В то же время Комитет отмечает, что шведские власти поставили под сомнение степень доверия к автору, поскольку его рассказ состоял в основном из общей, расплывчатой и повторяющейся информации о христианстве и, таким образом, не содержал более глубоких религиозных рассуждений, размышлений и чувств, в том числе описания внутреннего процесса, связанного с его обращением в христианство.

9.10 В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, предоставленной ему автором и государством-участником, в том числе сведений об общем положении в области прав человека в Афганистане, Комитет считает, что информация по данному делу не позволяет признать произвольным решение национальных властей о том, что в случае депортации автора в Афганистан он не подвергнется реальной, предсказуемой, личной и существующей опасности применения пыток или что власти государства-участника не провели надлежащего расследования в отношении его утверждений согласно рекомендациям УВКБ ООН¹⁰.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу о том, что высылка автора в Афганистан не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

¹⁰ См. также *А. Б. против Швеции* (CAT/C/71/D/908/2019), п. 8.11.

Приложение

Индивидуальное мнение члена Комитета Хорхе Контессе (не совпадающее с решением Комитета)

1. При всем уважении к Комитету не могу согласиться с его решением по данному делу.
2. В своей практике Комитет в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; тем не менее, он не считает себя связанным такими заключениями. Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции, Комитет правомочен свободно оценивать предоставленную ему информацию с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу¹. Власти государства-участника располагают наилучшими возможностями для оценки данного дела в свете всех имеющих к нему отношение обстоятельств, и в то же время, по моему мнению, государство-участник не рассмотрело должным образом все обстоятельства данного дела. Таким образом, я вижу две проблемы в решении Комитета об отсутствии нарушения статьи 3 Конвенции. Во-первых, оно признает неудовлетворительное рассмотрение государством-участником убеждений автора приемлемым в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Во-вторых, в нем отсутствует полноценная оценка опасности, которой автор может подвергаться по возвращении в Афганистан.
3. Государство-участник признает, что автор перешел в христианство, но сомневается, что его обращение в новую религию основано на искренних личных религиозных убеждениях (см. пп. 2.12, 2.15, 6.1 и 9.6–9.8 выше). Государство-участник пришло к выводу, что в показаниях автора «отсутствуют глубокие религиозные рассуждения и описание внутреннего процесса, связанного с обращением в новую веру» (см. п. 2.12 выше); что «автор не дал убедительных оснований полагать, что в своей родной стране он будет вести жизнь новообращенного» (см. п. 2.13 выше); «не смог подробно объяснить, почему для него важно жить в соответствии с нормами и ценностями, принятыми в западном обществе», и «сможет адаптироваться к условиям жизни в Афганистане, например в плане обычаев и внешних атрибутов» (см. п. 2.16 выше). Я считаю эти выводы и ожидания спорными.
4. Несмотря на центральное значение этого вопроса в настоящем деле, в нем мало указаний на то, как государство-участник оценивало искренность обращения автора в христианство. Из протокола следует, что «приехав в Швецию, автор заинтересовался христианством» (см. п. 2.3 выше); прошел учебный курс по крещению и регулярно встречался с помощником пастора и руководителем мероприятий из общины Винберг-Юнбю; принял крещение в присутствии 70 человек и представил подтверждающие его обращение доказательства, такие как свидетельства, письма от пасторов и фотографии с места проведения церковных служб. В то же время государство-участник отмечает, а Комитет соглашается с тем, что рассказ автора «состоял в основном из общей, расплывчатой и повторяющейся информации о христианстве и, таким образом, не содержал более глубоких религиозных рассуждений, размышлений и чувств, в том числе описания внутреннего процесса, связанного с его обращением в христианство» (см. п. 9.9 выше).
5. Поскольку в данном случае речь идет не только об опасности подвергнуться пыткам, но и о границах свободы совести, целесообразно учитывать заявления механизмов Организации Объединенных Наций, специализирующихся в этой области.
6. Свобода совести защищена в нескольких документах по правам человека, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 18). Это право находится под защитой высокого уровня, о чем свидетельствует его включение

¹ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 50.

в пункте 2 статьи 4 Пакта в перечень прав, не допускающих отступлений. Комитет по правам человека заявил, что статья 18 Пакта «не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору», и отметил также, что «эти свободы защищены без каких-либо ограничений»². Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений отметил, что «в целом имеется единое мнение по поводу того, что в рамках свободы религии или убеждений *forum internum*, т. е. внутренний аспект религиозных или иных убеждений человека, пользуется абсолютной защитой»³. Этот повышенный уровень защиты хорошо виден в позиции Розалин Хиггинс, бывшего члена Комитета по правам человека, которая на заседании Комитета на его сорок пятой сессии «категорически [выступила] против вопроса о том, что является подлинным религиозным верованием», и отметила, что «содержание религиозного верования должно определяться самими последователями религии»⁴. Иными словами, оно находится преимущественно в потаенных уголках внутренних убеждений человека⁵.

7. Разумеется, в случаях перехода в другую веру, в контексте ходатайств о предоставлении убежища государства имеют право (и обязаны) тщательно оценивать, насколько автор заслуживает доверия. Однако, как отмечается в рекомендациях Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) по рассмотрению заявлений о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам, свобода действий государств в проведении такого расследования не является безграничной: «проверяя знания заявителя [о его религии], необходимо принимать во внимание его личные обстоятельства, особенно учитывая тот факт, что знание религии может существенно отличаться в зависимости от социально-экономического положения человека, его образования, а также от его возраста или половой принадлежности»⁶. В данном случае мы знаем возраст и пол автора: это 25-летний мужчина. Но нам ничего не известно о его социальном-экономическом положении и образовании, которые играют важную роль в правильной оценке предполагаемого отсутствия у него глубоких размышлений, связанных с обращением в христианство. Комитет отмечает, что власти государства-участника усомнились в том, что автор заслуживает доверия, «поскольку его рассказ состоял в основном из общей, расплывчатой и повторяющейся информации о христианстве» (п. 9.9 выше). Однако, согласно рекомендациям УВКБ ООН, «подробные знания заявителя о своей религии совсем не обязательно свидетельствуют об искренности его веры»⁷. И наоборот, общее представление о своей религии, к выводу о котором пришли и государство-участник, и Комитет, не свидетельствует о неискренности веры.

8. Хотя автор — «взрослый мужчина» (см. п. 2.16 выше), он ведет жизнь христианина в западной стране на протяжении примерно восьми лет, т. е. треть всей своей жизни. Он будет выдворен в страну, в которой, по данным экспертов Организации Объединенных Наций, включая Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, и других международных механизмов, вероотступники подвергаются дискриминации и преследованию, включая пытки, жестокое обращение и смерть⁸. Более того, он будет вынужден исповедовать свою религию в тайне.

² Замечание общего порядка № 22 (1993 год), п. 3.

³ A/67/303, п. 19.

⁴ CCR/C/SR.1166, п. 48.

⁵ «Ни один мирский суд не может исследовать сердце или понять склонности ума иначе, как через их проявление во внешних действиях» (William Blackstone, *Commentaries on the Laws of England, vol. 4, Of Public Wrongs (1769)* (Chicago and London, University of Chicago Press, 1979), chap II.

⁶ УВКБ ООН, «Рекомендации по международной защите: заявления о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со статьей 1A(2) Конвенции 1951 года и/или Протоколом 1967 года, касающихся статуса беженцев» (документ HCR/GIP/04/06), п. 28.

⁷ Там же, п. 29.

⁸ «Не противоречащие друг другу, заслуживающие доверия сообщения о казнях без надлежащего судебного разбирательства и актах, равносильных насильственному исчезновению, широкой распространенности произвольных задержаний, пыток и жестокого обращения, а также произвольных перемещениях вызывают все большую озабоченность.

Несмотря на наличие у него двух татуировок, свидетельствующих о его христианской вере, включая крест на кисти левой руки, государство-участник считает, что татуировки имеют «весьма отдаленное отношение к исповедованию христианства» (п. 2.11 выше), и признает, что автору «может обоснованно потребоваться скрыть или удалить татуировки во избежание проблем в будущем» (п. 2.6 выше). Я не считаю обоснованным возложение на автора такого требования. Кроме того, как прямо отметила Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений, ожидать, что в своей стране автор будет скрывать свою религиозную принадлежность или отправлять религиозные обряды тайно, чтобы избежать преследования, означает возлагать на него непомерное бремя⁹. Показательно, что Специальный докладчик приравнила к акту пытки постоянное воздействие принуждения в отношении религиозных убеждений человека¹⁰. Не будучи убежденным сторонником такой позиции, отмечу, тем не менее, что она указывает, насколько деликатным вопросом может быть вмешательство во внутренние убеждения человека.

9. В заключение Комитет приходит к трем выводам, которые вызывают у меня беспокойство. Во-первых, Комитет отмечает, что автор не представил «рационального объяснения того, почему не ссылался на свое обращение в христианство в ходе первоначального разбирательства» (п. 9.6 выше). При этом автор утверждает, что «испытывал страх и беспокойство по поводу реакции окружающих» и «не мог говорить об этом» (п. 2.6 выше). Мы не знаем, так ли это на самом деле — как я отметил, власти государства-участника располагают наилучшими возможностями для оценки фактологических утверждений. Но вполне возможно, что 18-летний подросток, проходящий процесс обращения в другую веру в чужой стране, может ощущать неуверенность в отношении разговоров на эту тему. При этом мы знаем, что автор принял крещение в марте 2017 года и сослался на свое обращение в христианство летом 2017 года¹¹. Учитывая эти сроки, ссылка на данное обстоятельство не выглядит слишком запоздалой.

10. Во-вторых, Комитет считает, что имеющаяся в деле информация не позволяет ему сделать вывод о том, что государство-участник не провело надлежащего расследования в отношении утверждений автора согласно рекомендациям УВКБ ООН (п. 9.10 выше). Он отмечает, что, основываясь на представленных доказательствах, национальные власти сочли невозможным подтвердить, что автор убедительно доказал, что обратился в христианство на основе искренних личных убеждений, а не в качестве попытки «создать предпосылки в поддержку своего ходатайства о предоставлении международной защиты» (п. 9.8 выше). Я уже указывал, что в соответствии с рекомендациями УВКБ ООН государству-участнику следовало провести другое расследование. Кроме того, в рекомендациях прямо говорится, что, «если обнаружилось, что ходатайство было подано в целях личной выгоды, однако у заявителя имеются вполне обоснованные опасения преследования по возвращении, ему следует предоставить международную защиту» (п. 36). Как отмечалось выше,

Больше всего страдают женщины и девочки, этнические, религиозные и другие меньшинства...» (см. <https://www.ohchr.org/en/statements/2023/08/afghanistan-un-human-rights-experts-denounce-idea-reformed-taliban>). См. также European Union Agency for Asylum, Country Guidance: Afghanistan (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2024), p. 51 («надлежащим» наказанием для вероотступников-мужчин в ханафитской школе суннитского ислама является отсечение головы»).

⁹ A/64/159, п. 23.

¹⁰ «Если чей-то внутренний мир [религиозных убеждений] подвергается принуждению, например, если человек вынужден скрывать свою истинную позицию или убеждения или же притворяться, что во что-то верит, то это может стать предательством самого себя. Если это происходит регулярно или в течение продолжительного времени, то оно может подорвать основы, необходимые для развития прочного чувства самоуважения. Этот опыт оправдывает толкование пункта 2 статьи 18 и пункта 1 статьи 19 Пакта по близкой аналогии с безусловным запретом рабства и столь же безусловным запретом пыток» (A/HRC/31/18, п. 19).

¹¹ Gothenburg Migration Court, Judgment of 26 June 2023, p. 8 (on file). Как указано в сноске к пункту 2.5 выше, Гётеборгский суд по миграционным делам не предоставил права на апелляцию. Вследствие этого постановление обстоятельства обращения автора в другую веру не рассматривались по существу.

автор подтвердил наличие обоснованного опасения стать жертвой преследования по возвращении в качестве вероотступника. Поэтому, даже если причиной принятия крещения, участия в церковных мероприятиях, получения писем и свидетельств от священников и нанесения татуировок было создание предпосылок в поддержку своего ходатайства о предоставлении международной защиты, ситуация в стране происхождения требовала более строгого анализа.

11. В-третьих, Комитет отмечает, что Афганистан не сделал заявления, предусмотренного в пункте 1 статьи 22 Конвенции; Комитет признает, что в результате в случае нарушения в Афганистане прав автора по Конвенции он будет «лишен правовой возможности обратиться в Комитет за какой-либо защитой» (п. 9.3 выше). В свете этого обстоятельства решение Комитета становится еще более спорным.

12. Автор представил доказательства своего обращения в христианство и своего намерения вести жизнь христианина. Следовательно, есть серьезные основания полагать, что по возвращении в Афганистан ему будет угрожать предсказуемая, существующая, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам.

13. По этим причинам я выражаю несогласие с решением Комитета.
